

Федеральный научно-исследовательский
социологический центр РАН
Социологический институт РАН

Российская ассоциация политической
науки

Российское общество социологов

Санкт-Петербургская ассоциация
социологов

Двадцать четвертый Всероссийский семинар «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ»

23–25 октября 2025 года

Программа

Санкт-Петербург

2025

Программа семинара

23.10.2025. Четверг

10:00–10:05. Приветствие

10:05–11:35. Сессия «Партийная политика»

Ведущий: *Сунгурев Александр Юрьевич*

Выступления:

Колесник Наталья Владимировна. «Серьезные игры» российских партий или о том, можно ли вовлечь молодежь в политику.

Тев Денис Борисович. Региональный депутатский корпус КПРФ: динамика каналов рекрутования.

11:40–13:10. Сессия «Политическое лидерство»

Ведущий: *Колесник Наталья Владимировна*

Выступления:

Фадеева Любовь Александровна. Лидеры vs. институты: социологическое измерение.

Попова Ольга Валентиновна. Политическое лидерство на муниципальном уровне: симулякр или новая реальность?.

13:10–13:50. Обед

13:50–15:20. Сессия «Власть и гражданское общество Санкт-Петербурга»

Ведущий: Фадеева Любовь Александровна

Выступления:

Даугавет Александра Борисовна. Институциональная трансформация региональной власти: изменение функции контроля.

Сунгuroв Александр Юрьевич, Киселева Дарья Александровна, Шамиура Кирилл Александрович. Взаимодействие власти Санкт-Петербурга с общественными организациями и инициативами за последние 25 лет.

15:20–15:40. Кофе-брейк

15:40–18:00. Сессия «Поколенческий срез исследования элит»

Ведущий: Малинова Ольга Юрьевна

Выступления:

Покатов Дмитрий Валерьевич. Отечественная политическая элита: поколенческий срез в условиях неопределенности современного консолидационного этапа развития.

Швецова Елена Антоновна. Новое поколение российских миллиардеров: рекрутация, позиционирование, филантропическая активность согласно данным Forbes 2023–2025 гг..

Гашков Виталий Олегович. Портрет молодого поколения российской политической элиты: федеральный и региональный срезы по результатам биографического анализа.

24.10.2025. Пятница

10:00–11:30. Сессия «Этнополитические процессы»

Ведущий: *Римский Владимир Львович*

Выступления:

Ачкасов Валерий Алексеевич. Изобретение и реанимация «этносов»: роль этнических предпринимателей.

Панов Петр Вячеславович. Этнорегионализм и электоральная динамика партий этнических меньшинств в европейских странах.

11:35–13:05. Сессия «Секторальные элиты и контроль над публичным пространством»

Ведущий: *Ачкасов Валерий Алексеевич*

Выступления:

Лапина Наталья Юрьевна. Интеллектуальная элита Франции: место и роль в общественно-политическом процессе.

Кочетков Александр Павлович. Об особенностях формирования цифровой элиты в современной России.

13:05–13:45. Обед

13:45–15:15. Сессия «Властьные группы и институциональные порядки»

Ведущий: *Тев Денис Борисович*

Выступления:

Дука Александр Владимирович. Элиты конкурирующих институциональных порядков.

Римский Владимир Львович. Бюрократическое управление в эпоху распада логоцентризма.

15:15–15:30. Кофе-брейк

15:30–17:00. Сессия «Позиционирование и репрезентации элит»

Ведущий: *Ледяев Валерий Георгиевич*

Выступления:

Завершинский Константин Федорович. Сакрализация как способ «удержания прошлого» в политическом позиционировании современных элит.

Малинова Ольга Юрьевна. Сравнительный анализ подходов к репрезентации идентичностей российских регионов на мультимедийных выставках: на примере выставки «Россия» на ВДНХ (2023-2024 гг.) и выставки «Путешествие по России» в Экспоцентре (2025 г.).

17:00–20:30. Фуршет

25.10.2025. Суббота

10:00–11.30. Сессия «Элиты в процессе выработки решений»

Ведущий: Сморгунов Леонид Владимирович

Выступления:

Гаман-Голутвина Оксана Викторовна, Дегтярева Елизавета Борисовна.

Новые подходы к изучению процессов принятия решений.

Соловьев Александр Иванович. Конфиденциальный менеджмент как инструмент изучения межэлитарных коммуникаций.

11:35–13.05. Сессия «Власть и бизнес»

Ведущий: Шкель Станислав Николаевич

Выступления:

Чирикова Алла Евгеньевна. Властные субъекты, локальные элиты и иностранные инвесторы в малом российском городе.

Шентякова Анна Владимировна. Губернаторы «варяги» новой волны: до и после избрания (в зеркале мнений бизнеса и власти).

13:05–13:45. Обед

13:45–15:15. Сессия «Муниципальная власть и локальные элиты»

Ведущий: Чиркова Алла Евгеньевна

Выступления:

Пустовойт Юрий Александрович. Четыре масти ассамбляжа власти: институты и политики в сибирском мегаполисе. Десять лет спустя.

Хабаров Илья Александрович. Публичное и его пределы: к вопросу осмыслиения муниципальной реформы в России.

15:15–15:30. Кофе-брейк

15:30–17:00. Сессия «Теоретические аспекты исследования власти»

Ведущий: Панов Петр Вячеславович

Выступления:

Гуторов Владимир Александрович. Стратегическая культура и элиты: политico-теоретические аспекты аналитики.

Ледяев Валерий Георгиевич. Власть в современном феминизме: концепция Эми Аллен.

17:05–17:15. Закрытие семинара

Продолжительность доклада – 25–35 минут,
вопросы и дискуссия по докладу – 10–15 минут.

СЕМИНАР ПРОВОДИТСЯ В СМЕШАННОМ РЕЖИМЕ.

Очное место проведения семинара:

**Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14, 5-й этаж,
комн. 534.**

**Социологический институт РАН – филиал Федерального
научно-исследовательского социологического центра**

Российской академии наук

**Дистанционно семинар проводится через систему конференции
ZOOM.**

Время: 23 октября 2025 10:00 АМ Москва

24 октября 2025 10:00 АМ Москва

25 октября 2025 10:00 АМ Москва

Подключиться к семинару Zoom:

<https://us02web.zoom.us/j/84713369681?pwd=54QEizS7qSagKtieZsZ0x3AZm5oQ8t.1>

Идентификатор семинара: 847 1336 9681

Код доступа: 177482

Инструкции по подключению

<https://us02web.zoom.us/meetings/84713369681/invitations?signature=7inkrU9Mpqd-7b99QMItXQqHHu1XEtvfXEOYU7PyrZM>

Аннотации выступлений участников семинара

В.А. Ачкасов
(Факультет политологии СПбГУ, г. Санкт-Петербург)

Изобретение и реанимация «этносов»: роль этнических предпринимателей.

Как свидетельствует политическая практика, государство, используя такие процедуры, как перепись населения, может очень эффективно категоризовать и идентифицировать население, зачастую навязывая ему «этнические ярлыки» и затем уже «работая» с этими концептами. В свою очередь, фиксация этнических категорий в качестве официально признанных государством, их постоянное использование в управлеченческой практике, регистрационных документах, как правило, приводит к признанию индивидами своей принадлежности к этим институализированным этническим группам. Особенно активно к практике «изобретения этносов» прибегало советское государство.

Однако Р. Брубейкер особо подчеркивал, что «государство не единственный значимый «идентификатор» и указывал на роль элит/этнических предпринимателей в процессе идентификации. По крайней мере, опыт проведения переписей населения в современной России в 2002, 2010 и 2022 году свидетельствует, что номенклатура «этносов» и «коренных малочисленных народов» подвергалась заметным изменениям именно по причине лоббирования со стороны этнических предпринимателей, которые умножили благодаря этому свой символический капитал. Более того, благодаря усилиям этнических активистов, возможна и реанимация «этносов». Такого рода «случай» будет рассмотрен в докладе.

В.О. Гашков
(Факультет политологии СПбГУ, г. Санкт-Петербург)

Портрет молодого поколения российской политической элиты: федеральный и региональный срезы по результатам биографического анализа

В политической науке большое внимание уделяется исследованию политической элиты, особенно старшему ее поколению. Интерес к молодому поколению, напротив, выражен в меньшей степени, что может формировать исследовательский пробел. Между тем, именно молодое поколение политической элиты обеспечивает, с одной стороны, преемственность власти, а с другой стороны, привносит в нее инновационный потенциал и фактически определяет будущие векторы развития политической системы. Исследование состава молодого поколения российской политической элиты, траекторий карьерного роста, каналов рекрутинга позволит спрогнозировать потенциальные векторы эволюции политического руководства страны. Актуальность исследования обусловлена рядом трансформаций, переживаемых обществом и политической системой сегодня. В условиях цифровизации политических процессов, геополитической напряженности,

санкционного давления и многих других вызовов изучение процесса обновления и омоложения политической элиты становится особенно значимым.

Цель настоящего исследования – составить комплексный социально-демографический и профессиональный портрет молодого поколения российской политической элиты, выявив общие черты и системные различия между федеральным и региональным уровнями власти.

В основу исследования положен анализ открытых биографических данных молодых представителей российской политической элиты в возрасте до 35 лет включительно законодательной и исполнительной ветвей власти РФ (ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» устанавливает границы социально-демографической группы «молодежь» в пределах 14-35 лет). Была сформирована база данных, включающая 288 представителей молодого поколения российской политической элиты: 35 представителей федерального уровня и 253 представителя регионального уровня. Фокус исследования направлен на репрезентативную группу, представители которой занимают элитные позиции: это депутаты законодательных собраний, министры, заместители министров, заместители губернаторов и иные лица, занимающие высшие посты и входящие в законодательно установленный возрастной ценз молодежи – до 35 лет.

Проведенное исследование позволило составить детальный портрет молодого поколения российской политической элиты. Результаты демонстрируют сохранение значения как традиционных каналов и практик рекрутинга, но и фиксируют появление и новых моделей карьерного роста, продиктованных необходимостью адаптации политической системы к вызовам современности. Сравнительный анализ федерального и регионального уровней выявил как общие черты (например, высокий образовательный бэкграунд, доминирование партийной принадлежности), так и некоторые различия, связанные с карьерными возможностями и предыдущим профессиональным опытом представителей политической элиты.

В.А. Гуторов
(Факультет политологии СПбГУ, г. Санкт-Петербург)

Стратегическая культура и элиты: политico-теоретические аспекты аналитики

Понятие стратегической культуры изначально ассоциировалось с национальными традициями, ценностями, взглядами, образцами поведения, привычками, символами, достижениями и конкретными способами адаптации к окружающей среде и решению проблем, связанных с угрозой или применением силы. Как один из основных элементов политики, стратегическая культура отражает фундаментальные потребности государства в безопасности. Стратегическая культура также представляют собой организационное поле, внутри которого генерирование идей в форме интеллектуального экспериментирования и рефлексивное осмысление идеологических практик могут рассматриваться как единый дискурсивный процесс, оказывающий мощное воздействие на политическое сознание.

Интерпретация стратегической культуры в рамках новейшей концепции дискурсивного институционализма может разрешить трудности, с которыми сталкиваются прошлые и настоящие теории при попытке объяснить изменения, поскольку новый подход способствует эффективному анализу фундаментальной проблемы - как институты влияют на действия людей [1; 3; 4]. Концепции стратегической культуры тесно взаимодействуют с современными теориями политической гегемонии. Например, согласно теории Дж. Джозефа, гегемония предполагает не только формирование правящего блока, но и «воспроизведение экономических, политических и культурных условий». Перед правящими политическими элитами стоит двоякая задача: с одной стороны, они должны соблюдать нормы и правила экономического и политического истеблишмента, такие как права человека, верховенство закона или финансовая стабильность; с другой стороны, они также пытаются расширить свою власть, подавляя и дисциплинируя оппозицию, осуществляя контроль над СМИ, создавая клиентелистскую структуру, которая укрепляет их политические и экономические позиции [2, р. 125-127].

Литература

1. Bloomfield A. *Time to Move On: Reconceptualizing the Strategic Culture Debate // Contemporary Security Policy*. 2012. Vol. 33. Issue. 3. P. 437-461.
2. Joseph J. *The Social in the Global*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 302 p.
3. Libel T. *Rethinking Strategic Culture: A Computational (Social Science) Discursive-Institutionalist Approach // Journal of Strategic Studies*. 2020. Vol. 43. No 5. P. 686-709.
4. Libel T. *Strategic Culture as a (Discursive) Institution: A Proposal for Falsifiable Theoretical Model with Computational Operationalization // Defence Studies*. 2020. Vol. 20. Issue. 4. P. 353- 372.

А.Б. Даугавет

(Социологический институт РАН - филиал ФНИСЦ РАН, г. Санкт-Петербург)

Институциональная трансформация региональной элиты: изменение функции контроля

Институциональную трансформацию региональной власти целесообразно рассматривать одновременно в аспектах конструирования института и формирования элиты. В связи с этим данная проблема исследована в рамках неоинституциональной теории (Дж. Марч, Й. Ольсен; П. Димаджио, У. Пауэлл) с использованием концептов неформального института (Г. Хелмке, С. Левитски, 2004), институциональной практики (П.В. Панов, 2011), а также эндогенной версии института (Т. Пепински, 2018; Дж. Браунли, 2007) и концепции трансформации постсоветских политики-административных элит (А.В. Дука, 2017).

Временные рамки анализа охватывают период развития моноцентрической модели региональной власти, сложившейся в Петербурге в 2003 году и актуальной по настоящий момент. Данная модель характеризуется слиянием ветвей региональной власти при доминировании администрации, встроенной в федеральную вертикаль. Внутри этой модели выделены такие векторы контроля как

федеральный, внутренний административный и контроль общества со стороны региональной власти.

Описанная моноцентрическая модель власти в Петербурге реализуется посредством взаимодействия политической и административной элит, соотношение сил которых в плане контроля над институциональными ресурсами может меняться в процессе смены персонального состава элит.

Настоящий период - срок полномочий Законодательного собрания VII созыва (2021-2026) - отмечен несколькими вызовами для региональной власти: общероссийским - повышением требований к регионам со стороны центра и региональным - необходимостью восстановления вертикали власти в Петербурге после кризиса «двоевластия» в 2018-2021, разрешившегося в процессе выборов 2021 года при поддержке губернатора со стороны федерального центра.

Анализ институциональных практик и ключевых решений Законодательного собрания Петербурга VII созыва позволяют проследить перераспределение контроля над ресурсами в регионе после кризиса региональной власти 2018-2021 гг. и дальнейшую концентрацию в руках губернатора партийного, административного, парламентского, муниципального и др. ресурсов.

Изменение функции контроля состоит в переориентации региональной элиты с регулирования внутреннего конфликта на сплочение вокруг стратегических задач федерального центра; в перенесение основной нагрузки по контролю с институциональных практик взаимодействия администрации с парламентом на институциональные ресурсы региона, а также в использовании «мягкой» силы в предотвращении негативных явлений в обществе в преддверии региональных и федеральных выборов 2026 года.

А.В. Дука

(Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург)

Элиты конкурирующих институциональных порядков

Стабилизация и воспроизведение социального порядка – наиболее существенная функция властной элиты. Хотя следует иметь в виду, что сами социальные порядки представляют собой адаптивные системы (Т. МакКвэйд, У. Бутос). И одновременно саморегулирующие. В этом отношении они действуют «невидимой рукой», воздействуя структурно и институционально. Последнее связано с институциональной структурой социальных порядков, состоящей из системы взаимодействующих институциональных порядков. В разное время агенты-регуляторы (элиты) различных институциональных порядков играли главенствующую роль, доминируя во властном сообществе. Х. Герт и Ч.Р. Миллс выделяли пять «больших» институциональных порядков (родственно-семейный, религиозный, экономический, военный, политический), характерных для современных обществ.

Наряду с обозначенными порядками, структурирующими и нормирующими основные сферы жизнедеятельности, исследователи указывают на иные важные регуляторы. В частности, моральный порядок (Р.Д. Шварц). Последний играет

существенную роль в определении ориентиров социального функционирования и формирования правовых институтов. Б. де Жувенель указывает на существование в обществах (социумах в целом и социальных группах) руководителей и «seniors / старших», «вожатых», «показывающих примеры поведения». Именно наличие таких в определенной степени параллельных вертикалей обеспечивает социальную сплоченность. В условиях социальных изменений роль параллельной вертикали кардинальная. «Новаторская элита» (де Жувенель) обеспечивает моральную среду. Без этого властные группы вынуждены силовым образом поддерживать социальную сплоченность.

Предложенная отечественными психологами (А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко) концепция нравственной элиты в определенной степени созвучна этим представлениям. Вместе с тем, как отмечают исследователи, нравственная элита неоднородна и не представляет собой определенного единства. Консервативные или прогрессивные убеждения «представителей различных типов нравственной элиты могут вступать в противоречие. В этом случае общество нередко становится свидетелем и участником конфронтации и даже открытой борьбы между ними» (А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко). Помимо этого, существенным является «межвидовая» конкуренция элит, в определенных условиях перерастающая в конфликт и борьбу (Г.-К. Кальтенбруннер). В условиях мультиPLICATION элит, как следствие эволюции модерных обществ (К. Мангейм). конфликты могут принимать более широкий характер.

Властная элита в этих условиях может в целях стабилизации положения открыто поддержать консервативные фракции нравственной элиты, ориентирующиеся на «традиционные ценности», тем самым задавая ориентиры общественного развития и инструментализируя мораль (Г. Лассуэлл, А. Каплан). Такая политика вступает в противоречие с тенденцией развития модерного общества, ориентирующегося, скорее, на «генетическое», а не «систематическое» восприятие реальности (К. Мангейм). Последнее стремится к вневременным истинам и ценностям, независимым от социально-исторического развития.

**К.Ф. Завершинский
(Факультет политологии СПбГУ, г. Санкт-Петербург)**

**Сакрализация как способ «удержания прошлого»
в политическом позиционировании современных элит***

В современных социологических исследованиях феномена политической легитимации и самолегитимации элит посредством практик сакрализации доминирует установка на изучение символического использования представителями правящего класса религиозных представлений и моральной мотивации в политике. Не подвергая сомнению научную значимость и академическую продуктивность исследований роли политической теологии или гражданской религии в теории и практике политического позиционирования элит важно учитывать и другие измерения процесса сакрализации политики и самосакрализации элитных групп.

Отталкивая от антропологической посылки, что «центральные понятия

сакрализации происходят из политики и перемещаясь в процессе сакрализации с земли на небо» (в трансцендентное) всегда включают некий «освободительный прорыв» от господства (Я. Ассман) и сакрализация — это всегда легитимация «иного общества» (А.Ф. Филиппов), можно теоретически скорректировать существующие социологические и политологические экспликации феномена политической сакрализации в теории и практике политического позиционирования элит.

Следует учитывать, что практики сакрализации политического позиционирования элит основываются не только на символическом капитале «прошлой» политической теологии или ее модернизированных версий, а существуют в семантических рамках гетерогенных символических репрезентаций политического времени, обладающих или не обладающих «освободительным порывом». Традиционная религиозная сакрализация политических практик возникла в результате «политики времени» связанной с коммуникативным режимом «абсолютного времени», где «Божественное» при всех трагичных поворотах «предшествует священному» (Р. Жирар), который в современных коммуникациях распадается на вариативные темпоральные режимы и практики негативного политического мимезиса, определяемые инверсионными событиями конфликтного политического настоящего в тех или иных политических сообществах. Рассмотрение специфики влияния структур вариативных временных режимов политической памяти современных общества на процессы политической сакрализации, позволяет провести сравнительный анализ природы особенностей практик сакрализации и десакрализации политической реальности в политическом позиционировании современных элит.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01309, <https://rscf.ru/project/24-28-01309/>

Н. В. Колесник
(Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН,
НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург)

**«Серьезные игры» российских партий или о том,
можно ли вовлечь молодежь в политику**

В докладе анализируются эффекты геймификации партийной политики по вовлечению молодежи. На примере четырех российских партий рассматривается то, как российские партии и их молодежные организации применяют геймифицированные механики. Основной фокус исследования состоит в том, чтобы прояснить следующее: какова специфика использования «серьезных игр» в политике, содержание гейм-механик и как использование цифровых продуктов российскими партиями соотносится с вовлечением молодежи в политику.

А.П. Кочетков
(Факультет политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва)

Об особенностях формирования цифровой элиты в современной России

За последние десять лет цифровые технологии стали определять контуры изменения мировой экономической системы и международных отношений. Всеобщая ориентация на их развитие очевидным образом ведет к формированию новой «элитарной цифровой касты», способной *осуществлять системное воздействие в формате 24/7 на общественно-политическую динамику*. Причем отсутствие действенных институтов социального контроля и развитого государственно-правового нормирования сферы «инжиниринговой инноватики» существенно *расширяет* потенциал и рост данной элитарной группы.

Эта «элитарная цифровая каста» представляет собой формирующую цифровую элиту, т.е. социальную страту, занимающую ключевое положение в сетевом сообществе, обладающую креативными способностями, контролирующая информационные потоки и банки данных, которая может использовать достижения современных информационных технологий для управления экономикой и обществом в своих целях.

Россия имеет свои ИТ компании, такие как Mail.Ru Group, Cognitive Technologies (разработки систем искусственного интеллекта для беспилотного транспорта), Grabr (интернет-сервис любых доставок) и др. Но есть ли в современной России крупные ИТ корпорации, которые, кроме государства, способны контролировать основные информационные потоки? Скорее всего, нет, т.к. по своему информационно-техническому развитию Россия находится на более низком технологическом уровне, чем наиболее развитые страны мира, не имеет, например, отечественного интернета. Даже Яндекс, созданный российскими гражданами, с 2012 года до недавнего времени находился под сильным влиянием иностранных акционеров.

В современной России только созданы условия для появления отечественной цифровой элиты, способной обеспечить технологическое и политическое обновление страны в соответствии с вызовами глобально-информационного общества и способными конкурировать с транснациональными цифровыми элитами. В отличие от развитых западных стран процесс становления в нашей стране цифрового общества находится в основном под контролем государства. В 2018 году в России было создано министерство цифрового развития, которое координирует деятельность всех субъектов государственной власти и общества в этом направлении.

Но все это не отрицает того, что сегодня в России идет процесс рождения нового капиталистического класса — цифрового, имеющего свои узокорыстные интересы. Например, в интересах этого класса изымаются из бюджета страны на развитие цифровизации сотни миллиардов. Он препятствует принятию закона о штрафах за утечку персональных данных.

Используя государство, этот формирующийся класс вступает в борьбу со своими конкурентами — крупнейшими мировыми ИТ гигантами. Например, в январе

2021 года правительство РФ утвердило перечень российских программ для предустановки на продаваемые в России смартфоны, компьютеры и умные телевизоры с 1 апреля 2021 года. Для планшетов и смартфонов с Android и iOS должны предустанавливаться, в том числе «Яндекс.Браузер», поисковик «Яндекс», «Почта Mail.ru», «Новости Mail.ru», «Госуслуги» и другие.

В соответствии с Федеральным законом от 01.07.2021 N 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации», вступившим в силу 1 января 2022 года, Роскомнадзор обязал 13 крупнейших зарубежных ИТ корпораций, в том числе Google, Telegram, Twitter и Meta (признана экстремистской в России и запрещена) до 1 января 2022 года открыть представительства в России. Корпорации, перечисленные выше, обязаны открыть личный кабинет на сайте Роскомнадзора, отобразить на сайте форму для обратной связи с российскими пользователями, а также установить счетчик, фиксирующий посещаемость пользователей. Еще одно требование Роскомнадзора касается ограничения доступа к информации, нарушающей российское законодательство. Если корпорации не примут требования российского законодательства, то работу их сервисов станут замедлять или даже блокировать.

Таким образом, в процессе развития цифрового общества в России разворачивается борьба между международными ИТ гигантами и российскими ИТ корпорациями за контроль над его формированием, а сама российская цифровая элита может вырасти, прежде всего, из современных российских правящих элит.

Однако возможность практической реализации планов глобального цифрового управления вызывает много вопросов и ставит ряд проблем, которые еще нуждаются в дальнейшем исследовании. Во-первых, технологически установить глобальное цифровое управление будет чрезвычайно сложно, т.к. для этого необходимо создание глобальной, хорошо отлаженной и чрезвычайно дорогостоящей системы, которая будет постоянно подвергаться рискам серьезных сбоев в своей работе, что может иметь серьезные, даже катастрофические последствия. Смогут ли правящие элиты во всем мире пойти на эти колоссальные траты при отсутствии решения многих глобальных проблем? Подобный подход, безусловно, вызовет сильное противодействие во многих странах и способен только обострить социально-экономическую ситуацию в мире. Во-вторых, для реализации идеи глобального цифрового управления потребуется огромное количество энергии, производить которую в таких количествах современные гидроэлектростанции не в состоянии, да и стоимость этой энергии многократно возрастет для потребителей (предприятий и частных лиц), что будет большинству не по карману. Переход же на новые источники энергии, основанные, к примеру, на нанотехнологиях, существующих сегодня во многом, как экспериментальные, в среднесрочной и даже дальнесрочной перспективе является весьма сомнительным и во многом не понятным. Насколько реален такой переход во временной промежуток в 30-40 лет, как об этом пишут глобалисты, должны показать дальнейший научный анализ данной проблемы.

И, наконец, насколько появление цифровой элиты, методы и способы ее управления будут отвечать интересам всего общества или хотя бы большинства членом мирового социума? Не установится ли власть глобальной узкой группы цифровой элиты, интересы и деятельность которой во многом станут противоречить

интересам основных общественных страт? В этом случае неизбежен не просто конфликт интересов, а создание такого социального устройства, при котором все предшествующие социальные гарантии и договоренности будут упразднены. В результате произойдет ломка мирового общественного порядка, что сделает возможным любые социальные конфликты, войны и разрушения, опасные для всего человечества.

Поэтому вопреки широко распространенному мнению о краткосрочном периоде данной глобальной цифровой трансформации этот переход займет значительный исторический период и встретит неоднозначное восприятие среди широких кругов мировой общественности.

**Н.Ю. Лапина
(ИИИОН РАН, г. Москва)**

Интеллектуальная элита Франции: место и роль в общественно-политическом процессе

Интеллектуальная элита — это люди творческого труда, завоевавшие призвание в обществе своим талантом и профессионализмом, высказывающиеся по актуальным вопросам общественно-политической жизни и оказывающие воздействие на общественные настроения и политические дискуссии. Со временем Просвещения французские мыслители, философы, писатели были не только творцами-художниками, но и активными общественными деятелями. К ним общество обращалось не только за знаниями, от них ожидали ответа на сложнейшие вопросы общественно-политического развития. В 1970-е годы М. Фуко сформулировал свое представление об общественном предназначении интеллектуала. Он выделял две группы интеллектуалов. Первую составляют «интеллектуалы-универсалы» - носители больших нарративов, воспринимавшиеся современниками как обладатели истины в последней инстанции. Вторую - «интеллектуалы-специалисты», которые являются не идеальными лидерами, говорящими от имени правды и справедливости, но экспертами в конкретной области. В докладе анализируется роль и место французских интеллектуалов в общественно-политическом процессе.

**В.Г. Ледяев
(НИУ ВШЭ, г. Москва)**

Власть в современном феминизме: концепция Эми Аллен

Концепция власти Эмми Аллен (Amy Allen - заведующая департаментом и профессор философии, а также женских, гендерных и сексуальных исследований в Университете штата Пенсильвания) является популярной не только в феминистской литературе, но и в современных текстах, посвященных понятию власти; она находится в общем тренде на расширение концепта и многомерному видению

власти, затрагивает много непростых методологических, теоретических и практических вопросов, а дебаты вокруг нее пересекаются с дискуссиями о понимании демократии, гегемонии, равенстве и других важнейших аспектах социального бытия.

Будучи одновременно феминисткой и академическим исследователем, она обратила внимание на необходимость разработки концепции власти, соответствующей интересам и целям феминисток. Существующие концепции власти не могут в полной мере подойти феминисткам: концепции феминисток не лишены существенных недостатков, а традиционные («мужские») концепции не соответствуют интересам женщин и закрепляют мужское доминирование.

Аллен выделяет три проекции интереса феминисток. Во-первых, феминистки заинтересованы в том, чтобы «сделать видимыми и осмысленными систематические отношения сексистского, расистского, гетеросексистского и основанного на классе господства и подчинения, характерные для позднекапиталистических западных плюралистических обществ».

Во-вторых, интерес феминисток касается «власти, которую женщины способны осуществлять даже в условиях субординации, власть, которая не только делает повседневную жизнь терпимой и даже приятной, но и дает возможность сопротивления доминированию. Этот интерес требует феминистской концепции власти, способной адекватно теоретизировать расширение прав и возможностей (empowerment) и сопротивление».

В-третьих, у феминисток есть интерес в «теоретизировании такой коллективной власти, которая может объединить разнообразных женщин, составляющих феминистское движение. Он возникает из необходимости понять, как феминистки могут создавать коалиции с другими социальными движениями, такими как движение за расовое равенство, движение за права геев или новые рабочие движения... нужна теория власти, которая может концептуализировать солидарность».

Опираясь на уже имеющиеся подходы, Аллен предлагает широкую концепцию власти, включающую в себя три ее формы: «власть над» (power over), «власть для» (power to), и «власть вместе» (power with). Последнюю Аллен определяет как «способность коллектива действовать сообща для достижения согласованной цели или ряда целей».

В отличие от исследователей, которые не стремятся представить общую концепцию власти, а предпочитают ограничиваться описанием и объяснением ее различных форм, Аллен предлагает общую дефиницию власти, которая охватывает все ее возможные формы и проявления. Власть есть «способность или возможность актора или группы акторов действовать».

Таким образом, Аллен, с одной стороны, предлагает концепцию власти, соответствующую современному тренду на многомерность и широкий диапазон. С другой стороны, она стремится доказать, что ее концепция – наилучшая, по крайней мере, с точки зрения интересов феминисток. Такой подход был популярным в середине 20 века, когда идея сущностной оспариваемости еще не была популярной и концептуальные дебаты отражали стремление исследователей обосновать лучшую (наиболее полезную, непротиворечивую, четко прописанную) концепцию.

Идея о том, что понятия политического и социального дискурса формируются под влиянием политических и теоретических интересов исследователей, разделяется многими исследователями и вряд ли может быть поставлена под сомнение. Мне, однако, ближе позиция тех исследователей, чьи концепции находятся на противоположной стороне континуума: наш основные понятия должны быть максимально ненормативными, чтобы мы могли ясно определить, в чём заключается суть наших нормативных дискуссий.

Естественные сомнения возникают и относительно правомерности (научной целесообразности) создания некоей самостоятельной феминистской концепции (понятия) власти. В истории концептуального анализа власти явно преобладали подходы, не ориентированные на отдельные категории населения.

Наибольшие сомнения вызывает идея о том, что использование понятия власти в его традиционном (мейнстрим) смысле как власти над, так или иначе закрепляет доминацию мужчин и (аналитически?) не способствует его преодолению. То, что власть над подразумевает иерархию и неравенство, не означает, что женщины в социальных системах всегда будут слабой стороной. Стремление к контролю (власти) вполне естественно для социальных субъектов, не только мужчин, поскольку обладание властью позволяет реализовать определенные цели (интересы). Кроме того, иерархия есть необходимый элемент управления; она обеспечивает возможность организации совместного действия и координацию усилий разных акторов. И с этой точки зрения, «власть над» не обязательно имеет негативные коннотации.

Спорной в концепции власти Аллен представляется и ее главная концептуальная новация - «власть вместе» (power with). Как и у концепции «власти для», у нее есть изначальный (генетический) недостаток: фактически она есть синоним способности (к коллективному действию).

Наконец, охватываемые ею формы («аналитически различимыми черты ситуации») *слишком разные по смыслу*. С этой точки зрения, концепция Аллен отличается от многомерных концепций, предложенных Хаугаардом и его последователями.

Таким образом, концепция власти Аллен хотя и обращает внимание на ряд важных аспектов социальных отношений и, безусловно, может способствовать формированию концептуального аппарата, отражающего интересы и цели феминисток, с аналитической точки зрения не является оптимальной.

**О.Ю. Малинова
(ИНИОН РАН, г. Москва)**

Сравнительный анализ подходов к презентации идентичностей российских регионов на мультимедийных выставках: на примерах выставок «Россия» на ВДНХ (2023-2024 гг.) и «Путешествие по России» в Экспоцентре (2025 г.)

Развитие информационных технологий меняет практики коммуникации не только в онлайновой, но и в офлайновой среде, создавая для политических элит новые возможности для воздействия на представления масс. Один из примеров

быстрого распространения подобных практик – использование формата мультимедийных выставок в России. Такой формат создает широкие возможности для производства и трансляции желаемого контента, и вместе с тем делает его потребление интересным досуговым занятием. Благодаря этому мультимедийные выставки особенно перспективны в качестве инструмента символической политики: при наличии необходимой материальной базы (создание которой правда требует значительных инвестиций) они позволяют представлять заданные идеи, образы, нарративы в интеллектуально, эстетически и эмоционально привлекательном виде и при этом хорошо поддаются тиражированию. Эти возможности достаточно последовательно используются российской властвующей элитой для пропаганды поддерживаемых государством идей и ценностей: опыт исторических парков «Россия – моя история» получил существенное развитие в выставке «Россия» на ВДНХ, организованной в рамках президентской избирательной кампании В.В. Путина в 2023-2024 гг., который, в свою очередь, решено было тиражировать в проектах Национального центра «Россия» на Красной Пресне, а в перспективе – и в регионах.

Основным предметом анализа в настоящем докладе являются экспозиции 89 субъектов РФ, представленные в павильоне 75 на ВДНХ в рамках выставки «Россия». Хотя непосредственно созданием экспозиций занимались специальные агентства, располагающие необходимым оборудованием и компетенциями, ключевую роль в формировании их контента играли региональные администрации, на которые были возложены и соответствующие финансовые обязательства. В силу этого сравнительный анализ контента региональных экспозиций позволяет увидеть особенности подходов разных региональных элит к символической политике, в частности – к репрезентации идентичности региона, включению в федеральную идеологическую повестку и т.п. В свою очередь, сравнительный анализ региональных экспозиций на ВДНХ с более поздними проектами Национального центра «Россия» на Красной Пресне, в частности – с выставкой «Путешествие по России» (2025 г.)¹, позволяет выявить трансформацию подходов в контексте, когда проект мультимедийной репрезентации регионов перешел под кураторство «центра».

Продолжая предыдущие исследования², настоящий доклад представляет результаты сравнительного анализа подходов к репрезентации идентичности регионов, с фокусом на территорию и население, а также опыт применения методологии сравнительного мультимодального анализа, наметки которого обсуждались на предыдущем семинаре.

Данные были собраны методом наблюдения в ходе 8 посещений международной выставки-форума «Россия» с 18 января по 7 июля 2024 года с фокусом на темы, связанные с репрезентацией идентичности региона – территории, населения, истории, экономики, культуры, проектов будущего и т.п. Наблюдения фиксировались с помощью фото и видео съемки, а также дневниковых записей.

¹ В октябре 2025 г. в Экспоцентре на Красной Пресне стартует еще один проект – выставка «Регионы 2030. Платформа Будущего», которая по принципу ротации будет рассказывать о достижениях и стратегических планах развития субъектов РФ.

² Малинова О.Ю., Курбатов А.В. «Гордимся прошлым, стремимся в будущее»: Анализ мультимодальных нарративов выставки «Россия» на ВДНХ // Полития. 2025. № 2 (117). С. 160-183.

Собранные данные в дальнейшем описывались вербально и подвергались тематическому кодированию. В качестве единиц анализа выступали элементы экспозиций, релевантные выделенным темам. Выставка предполагала коммуникативные взаимодействия с помощью выразительных ресурсов, нацеленных на разные каналы чувственного восприятия, что ограничивает возможности методов, фокусирующихся на свойствах исключительно лингвистического или визуального контента. С учетом этого мы попытались адаптировать к задачам нашего исследования методологию мультимодального анализа³. При кодировании информационного контента помимо тематических категорий фиксировались способы представления информации. Мы полагаем, что их систематизация с выделением характеристик, обусловленных задействованными модусами выражения смыслов, позволяет моделировать сценарии потребления информации (хотя и не результаты этого процесса). В настоящем докладе, опираясь на кодирование способов представления информации, мы пытаемся оценить заметность (salience) выделенных аспектов региональных идентичностей и сравнить полученные результаты.

В заключение предполагается сопоставить наблюдения, полученные в результате сравнения экспозиций субъектов РФ на выставке «Россия» на ВДНХ с экспозицией, «Путешествие по России», которая знакомит с федеральными округами (подготовлена Национальным центром «Россия» за счет федерального финансирования).

П.В. Панов

(Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН, г. Пермь)

Этнорегионализм и электоральная динамика партий этнических меньшинств в европейских странах

Вследствие этнического голосования, когда избиратели относительно устойчиво голосуют за «свои» партии, электоральные результаты этнических партий, как правило, достаточно стабильны. В ряде случаев, однако, обнаруживается электоральная динамика. Несмотря на то, что она, безусловно, в значительной степени объясняется спецификой политических процессов в конкретных странах и электорального ландшафта на конкретных выборах, можно предположить, что есть некие общие закономерности, и они связаны с разделением партий этнических меньшинств на регионалистские и нерегионалистские.

Эмпирически исследование основывается на материале 44 этнических меньшинств (в 19 странах Европы), у которых есть значимые политические партии на протяжении последних электоральных циклов. Электоральная динамика рассматривается в двух измерениях: динамика электоральных результатов и трансформация этнического сегмента партийной системы.

³ Малинова О.Ю. Мультимедийные выставки как предмет политологического исследования: вызов мультимодальности // Политическая наука. – 2024. – № 4. – С. 17–44

Анализ показывает, что существенную динамику эlectorальных результатов демонстрирует примерно третья этнических меньшинств, и у этнорегионалистских партий она встречается значительно чаще, чем у партий меньшинств, которые не выдвигают регионалистских требований. Более насыщенная и, что особенно важно – более конфликтная, повестка этнорегионалистских партий по сравнению с нерегионалистскими этническими партиями, приводит к тому, что их эlectorальные результаты намного чаще подвержены колебаниям. По поводу регионалистской проблематики позиции европейских государств весьма неоднозначны и изменчивы. Есть основания полагать, что существенное воздействие на это оказали получившие широкий резонанс референдумы о независимости в Шотландии и Каталонии, которые продемонстрировали реальность угрозы сепаратизма. В результате рост популярности этнорегионалистских партий в 2010-е гг. сменился некоторым спадом в 2020-е гг., впрочем, это характерно не для всех стран и не для всех этнорегионалистских партий. Только половина из них демонстрируют существенную динамику эlectorальных результатов, и, хотя в последних эlectorальных циклах больше случаев с негативной динамикой, это отнюдь не значит, что тенденция сохранится, так как регионалистская повестка весьма неустойчива.

Что касается другого измерения эlectorальной динамики, исследование показывает, что этнорегионализм влияет на трансформацию этнического сегмента партийной системы не напрямую, а через его фрагментацию: вследствие того, что у этнических меньшинств, выдвигающих регионалистские требования, больше потенциальных размежеваний, у них чаще возникают несколько значимых партий, а поскольку взаимоотношения между ними меняются от конкуренции к сотрудничеству и наоборот, это способствует трансформации соответствующего этнического сегмента партийной системы.

Д.В. Покатов

(Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов)

Отечественная политическая элита: поколенческий срез в условиях неопределенности современного консолидационного этапа развития

В последние годы элитная проблема, несмотря на значительную представленность в современных исследованиях гуманитарного и социального плана по-прежнему не перестает привлекать внимание исследователей. Это не является случайным, учитывая сохраняющуюся мобилизационную направленность развития современного российского общества с характерным для него доминированием политических институтов, структур и отдельных групп в общественной жизни, объективно детерминирующих ведущую роль политической элиты, как одного из базовых сегментов политической жизни.

Сохраняющаяся в последние годы, по причине многих событий, как внешнего, так и внутреннего плана, прежде всего, кризиса международных отношений, неопределенность общественно-политического развития этапа

консолидации, ставит на первый план проблему быстрых и соответствующих мер, предпринимаемых элитой по минимизации их отрицательных последствий. Это, в свою очередь, напрямую зависит от профессионально-личностного потенциала политической элиты, представленного в достаточно разном выражении у различных поколений, интегрированных в данной относительно небольшой социальной группе.

В разные годы в отечественной научной литературе делались попытки определения сущности поколений и их типологии. Синтезируя различные подходы в данном исследовании поколения политической элиты определяются как особая социальная общность, интегрирующая подгруппы различной генерационной направленности, объединяющих индивидов, родившихся в определенный временной промежуток с близким социально-профессиональным опытом, образованием и ценностными характеристиками, наиболее общей конфигурацией жизненного пути.

Применительно к выделению поколений политической элиты, представляется, что подход Е.Б. Шестопал более верен, в силу отсутствия в них множественных групп, действующих в поколенческой структуре, и необходимости учета тех показателей профессионально-личностного потенциала, характерного для представителей элиты, относящихся к определенным поколениям. Учитывая это, можно говорить о таких поколенческих группах, сохраняющихся в составе политической элиты, как: элита первого послевоенного поколения (1940-1950-е гг.), элита оттепели (1950-1960-е гг.), элита периода застоя (1960-1970-е гг.) и перестройки 1980-1990-е гг.) и элитные деятели новейшего (младореформаторского периода) – 1990-начало 2000-х гг.

В составе современной политической элиты наблюдается причудливое переплетение данных поколенческих срезов, что, несомненно, отражается на профессионально-личностном потенциале политической элиты. Для его характеристики автор провел контент-анализ биографий 679 представителей политической элиты федерального уровня и 381 регионального политика, представляющих типичные для России регионы Среднего и Нижнего Поволжья (Саратовскую, Самарскую, Волгоградскую области и Республику Татарстан). Анализ биографий велся по таким показателям, как возраст, первичная социализация, образование, социальное происхождение и опыт профессиональной политической деятельности. Проведенный анализ биографий позволяет говорить, что в современной российской политической элите в наибольшей степени представлены поколения первого послевоенного периода (1940-1950-е гг.) – 32,38 %, элиты оттепели (1950-1960-е гг.) – 36,37 %, элиты периода застоя (1960-1970-е гг.) и перестройки (1980-1990-е гг.) – 22,6 %. Практически мало проявляют себя представители поколения новейшего (младореформаторского) периода (1990-начала 2000-х гг.). В основном они концентрируются в парламентской элите, которая формируется в ходе выборов и носит более открытый характер. В последние годы стал значительно обновляться и губернаторский корпус. При этом проведенные исследования показывают, что начиная с 2012 года в нем сменилось более 50 глав регионов, многие из которых представляют элитные круги, относящиеся к периодам оттепели и застоя, и только в последнее время - перестройки. В составе современной элиты (как федерального, так и регионального уровней) постепенно закрепляется тенденция политического администрирования, отличная как от аналогов советского

времени, так и периода 90-х гг. прошлого века. Хотя в последние годы и сократилось количество лиц с техническим образованием, в социальном плане соответствующая данному признаку категория т.н. хозяйственников (руководителей государственных промышленных и сельскохозяйственных предприятий, так и негосударственных акционерных, совместных и частных предприятий) по-прежнему высока. Единственno, прежних руководителей крупных промышленных гигантов сменила прослойка молодых технократов, действующих в банковско-финансовой сфере и сфере услуг (т.н. молодых технократов). Для них в последние годы весьма характерен такой карьерный путь как: занятие сначала должностей в средних и крупных бизнес-структурах, потом переход на небольшие должности в региональных или даже муниципальных органах власти, а затем переход на более высокие ступени. Но данный факт не меняет в целом технократической ориентации сознания и подходов данных деятелей. Им также трудно учитывать и некоторые новые реалии, несущие несомненно, возможности будущих социально политических рисков, таких как настроения молодежных групп, т.н. поколения Z, родившихся в 1990-е и 2000-е гг., широко использующих открывающиеся новой эпохой цифровизации, возможности социальных сетей и ИКТ.

О.В. Попова

(Факультет политологии СПбГУ;

Факультет социальных технологий СЗИУ РАНХиГС, г. Санкт-Петербург)

Политическое лидерство на муниципальном уровне: симулякр или новая реальность?

В выступлении будут представлены и обсуждены различные точки зрения российских ученых по поводу такого феномена, как политическое лидерство на муниципальном уровне. Вопрос этот не праздный в ситуации «встраивания» институтов МСУ в «вертикаль власти», споров по поводу того, могут ли в современных условиях эти органы выполнять функцию «карьерного лифта» в политику, альтернативных суждений о целесообразности продвижения в одиночку или командой с самых низких властных должностей. Из остающихся наиболее востребованными 4-х концепций политического лидерства — «статусной теории», «теории черт», «теории лидерства как функции группы», «теории лидерства как функции ситуации» — применительно к муниципальным депутатам не должна работать одна из них — статусная; слишком незначительны ресурсы и полномочия на нижнем этаже управления. Вместе с тем известны случаи, когда начинавшие политическую карьеру в качестве муниципальных депутатов или сотрудников местных администраций лидеры достигли значительных статусных позиций. Некоторые исследователи отрицают феномен муниципального политического лидерства, апеллируя к доминированию «хозяйственных» функций в работе муниципалов, их «неполитический характер». На основе пилотных экспертных нестандартизированных интервью с муниципалами и стратегии вторичного анализа данных серий исследований в ЦАО г. Москвы будет высказано аргументированное

суждение по поводу корректности использования исключительно теории черт лидерства.

Ю.А. Пустовойт

(Новосибирский государственный университет; Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Новосибирск)

**Четыре масти ассамбляжа власти:
институты и политики в сибирском мегаполисе. Десять лет спустя**

В 2017 г. медиахолдинг «ФедералПресс» опубликовал четыре аналитических материала под бойким заголовком «Четыре масти Новосибирской власти», где предложил иерархическую структуру и состав наиболее влиятельных властных коалиций региона. Каждая карта идентифицировалась с конкретной политической персоной, которая получала игровой статус от туз (политики федерального масштаба) до шестерки (местные администраторы и бизнесмены). Хотя предложенная типология носила метафорический характер, она во многом совпадала с теми данными, которые мы получали из анализа избирательной медиаактивности и которые были извлечены из интервью, то есть вполне отражала реальную расстановку сил в регионе. Люди, входящие во властную коалицию, оказывали друг другу поддержку в ходе избирательных кампаний, чаще взаимодействовали между собой на медиа площадках, позитивно отзывались о своих и вступали в сложные, порой конфликтные взаимодействия с представителями других групп. Социальная и политическая активность персоналий началась еще в девяностые годы, но границы объединений стали более чёткими и рельефными примерно с 2014 г. в силу смены главы региона и города. Тузами каждой масти были публичные политики на официальных должностях, королями, дамами и валетами – депутаты, главы комитетов и фракций и чиновники с широкими объемами полномочий, номерные карты закреплялись за бизнесменами, общественниками и крупными администраторами. Масть «червы» закреплялась за КПРФ во главе с избранным на должность мэра А. Локтем, «бубны» за командой губернатора В. Городецкого, «кресты» объединяли силовиков и бизнесменов, кто пользовался покровительством полпреда в СФО С. Меняйло и «пики» включали ряд местных политиков от «Единой России» во главе с депутатом Государственной думы В. Игнатовым. Каждая коалиция обладала сопоставимыми ресурсами власти (политико-административными, экономическими, медийными и силовыми) и вырабатывала альтернативные, но вполне состоятельные версии развития региона и города. Прошло чуть больше десяти лет и закономерно возникает вопрос, как изменились властные конфигурации в регионе, и почему три «масти» практически исчезли из публичной политики.

Теоретико-методологическими рамками исследования мы выбрали теорию ассамблажей М. Деланды, обладающую рядом преимуществ по сравнению с классическими подходами, главным из которых выступает признание сложной и нелинейной динамики взаимодействия гетерогенных компонентов. Теория опирается на идеи Ж. Делеза и Ф. Гваттари и позволяет картографировать

конкретные исторически сложившиеся динамические не единые целостности – ассамбляжи (города, государства, технологии, сети и т.д.). Для этого необходимо выделить, какие материальные и экспрессивные компоненты их составляют и каков баланс между процессами стабилизации (территоризации) и дестабилизации (детерриториализации). Материальные компоненты операционализированы нами через должностные позиции, медиатизацию (упоминания в СМИ), финансовые возможности, наличие вертикальных и горизонтальных связей, которые после перевода в численные коэффициенты суммируются. Экспрессивные компоненты включают способность к сочетанию идей и нарративов, легитимирующих положение коалиций в период электоральных кампаний.

Результаты исследования показывают, что исчезновение альтернативных ассамблажей власти в регионе связано с изменением экспрессивной составляющей на федеральном уровне и усилением вертикального вектора территоризации, в силу чего альтернативные локальные ассамбляжи вначале лишились способностей создавать конкурентоспособный идеологический нарратив, что привело к снижению веса материальной составляющей, потери медийной активности и должностных позиций. Одновременно произошедшая смена институционального дизайна в городе усилила материальные компоненты ассамбляжа власти победителей.

В.Л. Римский
(Московский психолого-социальный университет, г. Москва)

Бюрократическое управление в эпоху распада логоцентризма

Смыслогенетическая концепция эволюции культуры А.А. Пелипенко [1; 2] может быть применена к анализу сущности и социокультурных особенностей бюрократического управления. В соответствии с этой концепцией смысл является структурной единицей культуры, и в основе различий человеческих культур лежат разные способы генерирования смыслов и оперирования ими. Смены социокультурных систем определяются необходимостью разрешения внутренних противоречий самой культуры, внешние по отношению к культуре факторы определяют её развитие существенно меньше.

В истории человечества полностью реализовались две глобальные социокультурные системы: мифоритуальная и логоцентрическая. Переход от первой ко второй произошёл, когда в период становления первых древних государств мифоритуальная культура перестала справляться с упорядочиванием реальности и даже её образа, нужны были иные способы их осмыслиения. В этом переходе постепенно доминирующим типом людей стали логоцентрики, у которых мифоритуальные основания ментальности стали неосознаваемыми, а сознание стало определять логические и ценностные основания социального поведения, взаимодействия с социальными институтами и необходимость всегда следовать их нормам и правилам, включая и повседневность. Поэтому продуктом логоцентризма являются стремления к поиску истины, правды и справедливости, убеждения в необходимости соблюдения норм законов, морали и нравственности, служения той

или иной идеи, реализации должного и т.п. Бюрократическое управление поэтому является продуктом логоцентризма.

Логоцентризм заменил природные основания культуры вербальными конструктами. Но это вело к новому внутреннему противоречию культуры в силу её отрыва от природных оснований, не позволявшему восстановить связи с природой. Развитие этого противоречия привело к распаду логоцентризма, который начался в Западной Европе примерно с XIV века и продолжается сейчас во всех современных цивилизациях. На первом этапе распада логоцентризма сформировались и стали доминировать буржуазные личности с приоритетами рациональности, логического и абстрактного мышления, внимания к деталям, склонностями к абстрагированию и обобщениям, стремлениями к свободе и самореализации. Представление о бюрократическом управлении как о рациональном и эффективном сформировались именно такими личностями. Но уже в позднее Средневековье и Новое время в Европе и России бюрократическая реальность этому представлению не соответствовала.

Доминирования такие личности достигли в эпоху европейского Модерна, своей деятельностью они активно разрушали логоцентризм с его стремлением обеспечить должное в реальном мире. Нестабильность социокультурной системы Модерна не позволила разрешить кризис логоцентризма, поэтому он продолжился, перешёл на следующий этап с формированием нового постлогоцентрического типа человека, который повсеместно доминирует в современном мире. В ментальности постлогоцентрика предшествующие способы смыслообразования перешли в подсознание, а сознание стало синтезировать смыслы на основе неосинкремизма, фрагментарности, визуальности и эмоций.

В современном бюрократическом управлении поэтому также доминируют постлогоцентрики, что приводит к разнообразным последствиям. Теперь бюрократия только декларирует служение обществу и государству, но не служит им реально, потому что служение – это продукт логоцентризма, а он распадается. В деятельности бюрократии реализуются интересы отдельных сообществ, но не всего общества и государства. Обычной практикой бюрократического управления стало обеспечение своего собственного существования через постоянное реагирование на потоки событий, неспособность выработать и реализовать долгосрочную стратегию развития общества и государства, но при этом обеспечение своего финансирования и роста численности при низком качестве или невозможности решений значимых общественных проблем. Как следствие – граждане массово не удовлетворены качеством оказания им государственных услуг и тем, что во многих случаях эти услуги их проблем не решают. В ответ бюрократия объясняет, что действует всегда по закону, а нормы морали не может принимать во внимание. Последнее действительно характерно для постлогоцентриков, для них нормы морали распадаются вместе с распадом логоцентризма. Попытки бюрократии регулировать разные сферы деятельности нормами законов нередко оказываются несостоятельными, поскольку ментальность постлогоцентриков и в бюрократии, и в целом в обществе обеспечивает исполнение их норм преимущественно, когда это им выгодно. Эффекты распада логоцентризма и доминирования постлогоцентриков в бюрократическом управлении являются сущностными особенностями современной культуры, которые невозможно исправить теми или иными управлениемческими решениями.

Литература:

- Пелипенко А. А. (2012) *Постижение культуры: в 2 ч. Ч. 1. Культура и смысл* / А. А. Пелипенко. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2012. — 607 с. [URL: http://apelipenko.com/wp-content/uploads/2020/08/Пелипенко_1-том.pdf] (дата обращения: 11.09.2025)
- Пелипенко А. А. (2014) *Глобальный кризис и судьбы Запада*. — М.: Издательство «Знание», 2014. — 224 с. [URL: <http://apelipenko.com/wp-content/uploads/2019/08/Глобальный-кризис-и-судьбы-Запада.pdf>] (дата обращения: 11.09.2025)

А. И. Соловьев

(Факультет государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва)

Конфиденциальный менеджмент как инструмент изучения межэлитарных коммуникаций.

Как известно, макро теоретические модели, раскрывающие различные формы политического доминирования (господства, гегемонии, монополии), способствуют определению диспозиций элитарных группировок в рамках управленческих иерархий, включая связи государства и общества, а также мирополитические конструкции властных отношений. В то же время межэлитарные коммуникации, являющиеся ядром микрополитического пространства, в основном предполагают сугубо описательные конструкции.

Сложность изучения межэлитарных (микрополитических) связей и отношений обусловлена не только тем, что они совмещают ролевые установки (предполагающие сознательное воздействие на внешние объекты) с персональными мотивами (требующими особых затрат времени, энергии и компетенций при достижении политических целей), но и трансформируют систему государственного управления в особое *устройство* власти, демонстрирующее свою постоянную реконфигурацию в зависимости от динамики экзогенных и эндогенных факторов. Тем самым, вместо организованных форм политического порядка и механизмов контроля, преимущество получают особые управленческие конструкции, формирующиеся под влиянием микро групповых и персональных стимулов, порождающих реальные контуры политического доминирования, выходящие за рамки официальных законов и предопределяющие постоянное изменение набора участников формирования государственной политики.

Как показал мировой опыт, причиной этого является эгоизм правящих кругов и слабый контроль за элитарными слоями, стремящимися под видом управления не только к расширению своих прерогатив, но и к установлению приоритетных для себя и скрытых от общества неформальных способов господства (нередко попирающих логику общественного доминирования, предполагающих изменение правовой системы, политизацию судебной власти, растление общественной морали коррупционными стимулами и т.д.). По сути, речь идет о постоянном стремлении правящих кругов к замене институциональной иерархии узким набором крупных

политических инвесторов, разрушающих систему государственного управления и публичной политики.

Системное воспроизведение латентных коммуникаций правящих кругов предопределяет невозможность получения валидированных сведений об их интересах, связях и реальных целях. Для раскрытия структурных особенностей этих взаимоотношений необходима особая аналитическая рамка, утверждающая основные принципы политico-управленческих отношений элитарных фигур и группировок, определяющая перечень основных задач элитарного самовоспроизведения, а также используемые ими методы и приемы делового общения.

В качестве такой эвристической конструкции целесообразно использовать потенциал конфиденциального менеджмента, позволяющего схватить смысл этих персонально-деловых коммуникаций, раскрыв тем самым генетические основания процесса функционирования реальной конфигурации государственной власти.

В частности, отображая единство общих и специфических задач элитарных акторов (демонстрирующих постоянное соперничество групп и фигур как производителей управленческой продукции) эта аналитическая конструкция позволяет обнаружить возможности и ограничения соперничающих сторон, выявить набор универсальных (субстантивных) целей, очерчивающих пространство их деловых коммуникаций (к примеру: ориентацию на сохранение (повышение) местоположения в вертикалях власти; сокращение дистанции до центров власти (реальное вовлечение в механизмы принятия решений, позволяющие им принимать непосредственное участие в распределении общественных ресурсов и продвигать свои политически целесообразные проекты), первостепенную заботу о собственной безопасности и т.д. В суммарном виде эти задачи демонстрируют заинтересованность элитарных акторов в участии в формировании политической воли, аттестующей цели и характер складывающегося в государстве режима правления.

Иначе говоря, конфиденциальный менеджмент в качестве оснований концептуализации микрополитических связей выдвигает не функционально-ролевые нагрузки политиков и госслужащих, а их непосредственные поведенческие практики, не столько стимулирующие политику как институализированную систему макро регулирования, сколько заменяющие ее структуризованными формами искусства применения власти (однако, принципиально отделяющие этот формат активности от конспирологических толкований управленческих сюжетов). И хотя внутри элитарное соперничество не исчерпывает всего объема микрополитики, а эпистемическая платформа конфиденциального менеджмента не позволяет получить все необходимые знания, однако, такой подход дает возможность корректно объяснять деловые связи и коммуникации в правящем классе, обусловливающие структурные возможности и ограничения акторов, задействованных в выдвижении приоритетов и управленческих целей государства. Такой подход способствует не только выявлению подлинного значения и смысла решаемых в государстве задач, но и идентификации культурных норм правящего класса, заложенных в реальное функционирование институтов власти¹.

¹ Как подчеркивает А.А. Аузан, институциональный выбор государственных институтов, в первую очередь, обусловлен культурными стандартами правящего класса, что позволяет ему определять экономические траектории развития государства и общества, превращаясь в неустранимую «колею развития» политического вектора, способную десятки лет тормозить развитие страны, предлагая неадекватные меры ответа на вызовы времени (Аузан А.А. Культурные коды экономики. Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и состояние народа, М.: Издательство Аст, 2025. С. 95, 110-112).

А.Ю. Сунгурев¹, Д.А. Киселева², К.А. Шамшур³

**(¹ АНО Народный университет современного конституционализма,
г. Екатеринбург / г. Санкт-Петербург;**

² Центр технологий электронного правительства Университета ИТМО, г. Санкт-Петербург;

³ Департамент истории НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург)

Взаимодействии власти Санкт-Петербурга с общественными организациями и инициативами за последние 25 лет

В сообщении планируется сделать краткий анализ основных этапов динамики взаимодействия органов исполнительной власти и общественных организаций и инициатив в Санкт-Петербурге за 25 лет. В частности, в первой половине первого десятилетия нового века шел поиск форм диалога общества и власти, инициатором которого стало в Санкт-Петербурге под эгидой СПбГУ серии Гражданских форумов с привлечением как экспертного, так и гражданского общества города, включая издание материалов этих форумов. Далее, по следам Гражданского форума 2001 года в Москве, в городе имели место инициативы по созданию диалоговых площадок.

Далее будет кратко рассмотрен опыт деятельности Координационного совета по взаимодействию с НКО при Правительстве СПб, итогом деятельности которого стала разработка, принятие в 2008 году и реализации Концепции взаимодействия ОИВ и и НКО. Во второй половине нулевых готов в Петербурге появился интересный опыт диалоговой площадки «Группы Сокурова», итогом которого стало переформатирование Совета по культурного наследию Санкт-Петербурга и его превращение в реальную диалоговую площадку.

Этот опыт в основном продолжался и при губернаторстве Полтавченко, одновременно была создана (одной из последних в РФ) Общественная палата Санкт-Петербурга. В сообщении будут рассмотрены основные тренды обсуждаемого взаимодействия и при нынешнем губернаторе Санкт-Петербурга, включая и влияние растущих цифровых сервисов.

Д.Б. Тев

(Социологический институт РАН - филиал ФНИСЦ РАН, г. Санкт-Петербург)

Региональный депутатский корпус КПРФ: динамика каналов рекрутования

В докладе рассматривается динамика каналов рекрутования депутатов фракций КПРФ в законодательных органах субъектов РФ. Эмпирической основой исследования служат две биографические базы данных о таких законодателях по состоянию на январь 2011 г. и май 2025 г.

Исследование позволило сделать ряд выводов. Во-первых, укорененность депутатского корпуса партии-преемницы КПСС в политической номенклатуре советского общества значительно ослабла, что во многом обусловлено естественным процессом выбытия, в силу возраста и здоровья, старых кадров (в региональной законодательной элите КПРФ в рассматриваемый период произошла смена поколений). Вместе с тем, как в 2011 г., так и в 2025 г, выходцы из номенклатуры сверхпредставлены среди руководителей фракций.

Во-вторых, одной из важнейших тенденций стал рост распространенности среди депутатов КПРФ предшествующего законодательного опыта на региональном и местном уровнях (особенно непосредственно перед избранием в действующий созыв). Накопление такого опыта, вероятно, связано с обусловленной изменениями в избирательном законодательстве партизацией соответствующих выборов и легислатур. Напротив, доля депутатов, ранее заседавших в Госдуме, снизилась до минимума: в 2011 г. состав региональной законодательной элиты КПРФ еще довольно сильно отражал особенности федеральной избирательной динамики партии в 1995-2003 гг., когда зенит ее популярности сменился резким спадом, и многие депутаты вынуждены были покинуть ГД, иногда переместившись в региональные легислатуры.

В-третьих, в карьерном плане для регионального законодательного корпуса КПРФ стабильно характерна довольно сильная обособленность от административной власти, что отражает оппозиционный статус этой партии. Роль чиновничества, как прямого поставщика депутатов действующего созыва, была незначительна в 2011 г., а к 2025 г. сократилась до минимума. Распространенность постсоветского опыта работы на различных уровнях администрации демонстрирует разнонаправленные тенденции: доля выходцев из муниципальных органов снизилась, тогда как бывших сотрудников федеральных ведомств, прежде всего МВД, стало больше. При стабильной в целом доле выходцев из региональной бюрократии, в начале 2010-х гг. среди депутатов КПРФ было больше людей, ранее работавших на ключевых постах (губернаторы и их заместители) в администрациях субъектов РФ, что, по-видимому, было следствием утраты в 2000-е гг. компартией доминирования во власти ряда регионов, вынудившей некоторых ее чиновников переместиться в легислатуры.

В-четвертых, для депутатского корпуса КПРФ устойчиво характерен значительный (хотя и более низкий, чем у других парламентских партий) уровень плutoократизации, что отражает ее зависимость от доступа к ресурсам (финансовым,

организационным, медийным и пр.), контролируемым бизнесом. Доля прямых выходцев из бизнеса довольно стабильна, тогда как присутствие во фракциях лиц, имеющих предшествующий опыт работы (как непосредственный, так и косвенный) на ключевых постах в коммерции, возросло в рассматриваемый период, что, по-видимому, связано с приходом в легислатуры людей, сделавших карьеру уже в постсоветский период, в условиях рыночной экономики. Что касается типа бизнеса, то заметна стабильность ряда тенденций: преобладание частных предпринимателей, редкость присутствия крупного бизнеса и, в отраслевом плане, относительно широкая представленность руководителей аграрных предприятий и, особенно, сильно зависимых от властей строительных фирм.

В целом, анализ показывает, что несмотря на то, что персональный состав фракций КПРФ в региональных легислатурах в подавляющей степени обновился, многие важные характеристики рекрутования, включая иерархию его каналов, демонстрируют устойчивость. Так что можно говорить о значительном социально-структурном воспроизведстве и, в этом смысле, институционализации региональной законодательной элиты КПРФ. Вместе с тем, заметны и существенные сдвиги в показателях социально-профессионального происхождения депутатов, обусловленные рядом факторов, включая изменения в структуре политических возможностей.

Л.А. Фадеева

**(Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь)**

Лидеры vs. политические институты: социологический подход

Социологический подход к анализу проблематики лидерства сосредоточен, прежде всего, на общественном мнении в отношении лидеров, определении их популярности, характеристике доверия, которую граждане испытывают по отношению к лидерам и политическим институтам.

Рассмотрение конфликтов и кооптации между лидерами и институтами помогает понять механизмы политической стабильности и трансформации. Лидеры ограничены институциональными рамками, но могут выступать в качестве агентов изменений.

В докладе характеризуется современная ситуация, в которой роль лидеров усиливается в связи с нарастанием кризисов, в том числе в международных отношениях, а также благодаря влиянию новых коммуникационных технологий и социальных медиа.

Классическое понимание соотношения между лидерами и институтами и определение их влияния акцентирует внимание на том, что в демократических системах лидеры всегда уступают политическим институтам, в то время как в авторитарных обществах влияние лидера может быть доминирующим, вызывая серьезную трансформацию политических институтов.

Для анализа политических процессов важно учитывать взаимное влияние формальных институтов и неформальных элитных сетей во главе с лидерами.

Лидеры как агенты изменений обладают персональной харизмой и могут мобилизовать поддержку, тогда как институты обеспечивают стабильность и предсказуемость политического процесса посредством формальных правил и процедур. Харизматическое лидерство часто нестабильно и зависит от личных качеств лидера, тогда как институциональная власть базируется на формальных правилах и процедурах.

В докладе изменение баланса между личностным и институциональным факторами власти будет рассмотрено на основании социологических опросов и экспертных оценок применительно к ведущим странам современного мира, определяющих, на чем основывается доверие граждан к политическим институтам и лидерам в новых условиях.

И.А. Хабаров

(Центра по связям с общественными институтами Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

Общественная палата Тамбовской области)

**Публичное и его пределы:
к вопросу осмыслиения муниципальной реформы в России**

Двойственная общественно-государственная природа местного самоуправления (далее - МСУ) предоставляет исследователям гражданской самоорганизации и практикам муниципального управления широкое поле для размышлений. Сюжет координации системы государственного управления и системы местного самоуправления на взаимосвязанных правовом, административном и политическом полях может быть одним из ключевых для понимания как политических приоритетов государства (его представляющего элит) в той или иной точке развития, так и отечественной системы МСУ. Здесь же следует отметить комплекс проблем, касающихся политической самоорганизации граждан, формирования политического пространства локалитетов, поведенческих моделей локальных элит.

Актуальный дискурс, заданный текущей муниципальной реформой, выдвигает на первый план категорию публичной власти и соответствующую оптику оценки локальных административных и политических процессов. Острота общественно-политической дискуссии, интенсивность столкновения точек зрения на самых различных управлеченческих уровнях (от поселенческого до федерального) свидетельствуют о подвижном процессе преобразований и масштабах затронутых реформой интересов. В этой связи, полезным будет рассмотреть особенности функционирования публичного политического пространства и его ключевых элементов. Для этого необходимо оценить категорию публичности власти в сложившемся политико-правовом аспекте; выявить смысловые связь публичного пространства, связанные с контролем над административным ресурсом государственными и муниципальными органами управления (элитами); охарактеризовать значимость процессов политической самоорганизации локальных сообществ.

Самоорганизация сообществ как знаковых единиц публичного рассмотрена в категориях приватного и публичного, опубличенного (установленные каналы и формы гражданской активности, реализации МСУ) и неопубличенного (сетевые практики, интеракции элит). Существенная интеграция МСУ и локальной политики в вектор публичной власти в современных условиях оценивается как закономерная тенденция «выпрямления» потока административного ресурса. При этом, рассмотрение публичного политического поля в разрезе физического, коммуникативного и символического пространств делает возможным расширение границ публичного за пределы границ административных.

А.Е. Чирикова
(Институт социологии РАН ФНИСЦ РАН, г. Москва)

Властные субъекты, локальные элиты и иностранные инвесторы в малом российском городе

Присутствие иностранных инвесторов в малых российских городах пока нельзя назвать распространенной практикой. Недостаточность ресурсной базы, отсутствие мотивированной рабочей силы, неразвитость инфраструктуры поддержки приводят к тому, что максимально, на что могут рассчитывать предприниматели в малых городах – это приход бизнеса из других регионов, в которых условия для их развития явно не выгодны.

Кейс, о котором пойдет речь, проводился в Ивановской области, где в качестве инвесторов выступали не российские, а турецкие предприниматели.

Предметом нашего анализа являлось описание практик взаимодействия инвесторов и муниципальной власти, их трудностей и перспектив развития на данной территории, в оценках самих действующих акторов, как со стороны власти, так и со стороны инвесторов.

Исследование проводилось в 2023 и 2025 гг. в Родниковском районе. Всего было проведено 31 интервью с ключевыми фигурами муниципальной власти и иностранными инвесторами, представителями локальной элиты. Что показал эмпирический анализ?

В Родниках иностранные инвесторы работают уже на протяжении нескольких лет. Присутствие турецких предпринимателей поддерживается властью регионального и муниципального уровней, а также частью локальной элиты.

Мотивация властных акторов – стремление поднять с колен город и район экономически, добиться прироста населения за счет привлеченной рабочей силы: «*Я считаю, что это благо, и оно стратегическое. Экономику города и района сейчас невозможно поднять без инвестиций и бизнеса. В районах, где нет бизнеса, все загибается...* Это наше направление дает ростки для стратегического развития города», -убежден глава города Родники.

Мотивация инвесторов: работать на той территории, где созданы благоприятные условия, где налицо взаимодействие с ключевыми фигурами, принимающими решение по поводу возможностей бизнеса для дальнейшего развития: «*Я очень хотел здесь работать. Я эту возможность отстаивал перед*

учредителем. Я был знаком с, руководителем индустриального парка и поверил ему. Немаловажно, что в ближайших округах очистных сооружений не было. Здесь была более подготовленная инфраструктура. Вторая причина- здесь уже работал Унтекс, Дилан – Текстиль, Райтекс... Эти учредители с одного села. Они все друг друга знают. И всегда могут помочь по работе», - утверждает один из иностранных инвесторов.

Особую роль в принятии решений о развитии бизнеса играет позиция и уровень доверия к губернатору: *«Здесь губернатор, который нам говорит, кроме Вашего кармана, есть земля народа... жизнь народа... поэтому зарабатывайте так, чтобы всем хватило. Мы с этим человеком вышли в путь. Он нам палки в колеса не вставлял. Никаких подножек. Если мы упали, он нас приподнимает. И это очень важно»*, - восклицает генеральный директор строящейся трикотажной фабрики, которая должна заработать в 2024 году.

Таким образом, для того чтобы иностранный инвестор укрепился на территории, муниципальной власти необходимо обеспечить ряд условий: развитую инфраструктуру, наличие рабочей силы, высокую договороспособность ключевых фигур власти, простроенные отношения с региональной властью и поддержку губернатора.

Однако, наряду, общеизвестными требованиями, исследование вскрыло еще двух важных акторов, способных влиять негативно на приживаемость иностранного бизнеса, даже в том случае, если муниципальная и региональная власть, создают все необходимые условия – это часть элитного корпуса и местное население.

Среди опрошенного нами элитного слоя, большинство за работу иностранного бизнеса на территории, но некоторые убеждены, несмотря на обещания, российские рабочие туркам не нужны: *«Вам честно скажу – мы им не нужны.. У них острыя нехватка кадров, но не наших. Мы выпускаем наших девочек в 17 лет. 6-ти часовой рабочий день им не подходит. В субботу и воскресенье у них должен быть выходной. Декретный отпуск – турки не понимают. Как и 8-е марта и День победы... ... Им нужны трудовые мигранты»*, - считает директор родниковского колледжа.

Несмотря на столь кардинальное утверждение, директор колледжа признает, что практики такого рабочего взаимодействия все же есть, и даже с выгодой для студентов: *«Предприятие, с которым мы сейчас работаем – это Райтекс. Он нам представляет оборудование. Наши девочки с первого курса там работают. Выпускают полотно. Он им даже какие-то деньги платит. У нас такого не было, чтобы на практике учащимся платили деньги. Мы даем ему студентов, хотя за них отвечает мастер производственного обучения. Он их кормит бесплатными обедами, что немаловажно. Бедный у нас социум, что тут говорить. Но все равно, понимать они нас не понимают. Хотя угощают кофе»*.

Турецкие предприниматели действительно в качестве рабочей силы намерены были использовать в 2023 году использовать таджикских и узбекских мигрантов, построив им, так называемые общежития, которые ограждены от населения специальными заборами. Но в результате этот проект так и не был реализован, как показало исследование 2025 года.

Сознание местного населения в то время было наполнено страхами, что приток среднеазиатской рабочей силы, может повлиять на безопасность населения,

особенно женского. Открытых протестных выступлений в 2023 году не было. Но в 2025 году появилась группа активистов- экологов, которые начали активную борьбу против иностранцев. Не исключено, что эта группа снабжается деньгами локальной элитой, которая не заинтересована в присутствии иностранного бизнеса.

Муниципальной власти приходится вести разъяснительную работу, напряженность которой к 2025 году значительно возросла. Заметим, что против главы города, которая поддерживает иностранный бизнес было совершено.

Основные выводы, которые могут быть сделаны из эмпирического исследования:

- Для иностранных инвесторов важна не только готовность инфраструктуры, но и адекватная власть, способная снимать проблемы по ходу реализации проекта.
- Важную роль в решении разместиться на территории играет позиция губернатора, так как именно он способен согласовывать интересы территории и иностранных инвесторов. У муниципалитетов, как правило, для этого не хватает ресурсов.
- Местная власть и ее глава в своих попытках поддержать иностранный бизнес сталкивается со скрытым сопротивлением локальных элит, приводящих в ряде случаев к явным проявлениям агрессии.
- Элитный слой в малых городах разделен на две противоположные группы. Одна полагает, что экономический рост оправдывает присутствие иностранных инвесторов на территории, другие считают иначе. Это может привести и реально приводит к скрытым конфликтам.
- Население достаточно напряженно воспринимает появление иностранных инвесторов, но согласно работать в них, благодаря высокой зарплате. Население согласно жить бедно и дальше, но не допустить иностранный десант на свою территорию.

**Е.А. Швецова
(НИУ ВШЭ, г. Москва)**

Новое поколение российских миллиардеров: рекрутация, позиционирование, филантропическая активность согласно данным Forbes 2023–2025 гг.

Изменение социального порядка и институциональных условий является благоприятной почвой для обновления элит, в частности—экономической. Период внешнеэкономической турбулентности способствовал беспрецедентному расширению группы российских миллиардеров, что обосновывается двумя параллельно проистекающими процессами: на фоне стремительно увеличившегося среднего возраста представителей «первой предпринимательской волны» запущен процесс трансмиссии крупного капитала (в некоторых случаях одним из детерминирующих факторов является диверсификация рисков). Также новые институциональные условия создали краткосрочный экономический вакуум, в котором предприниматели, «ответственные за импортозамещение», смогли занять ниши, оставленные зарубежными, преимущественно западными, компаниями.

Проблематика передачи капитала в семьях с крайне высоким уровнем благосостояния, а также изменение конфигурации внутриэлитных групп за счет появления новых участников, заслуживает детального изучения, поскольку перечисленные процессы тесно взаимосвязаны с укоренением имущественного неравенства в рамках российского общества. Российский контекст отличается высокой концентрацией капитала в руках первого поколения предпринимателей, возникшего в 1990-е годы, что обуславливает необходимость исследования того, каким образом формируется следующее поколение собственников.

В последние годы российская экономическая элита претерпевает значительные изменения, что отражается не только в экономической динамике, но и в социальной структуре новых бизнес-элит. Одним из наиболее ярких индикаторов трансформации деловой среды выступает ежегодный рейтинг предпринимателей Forbes. Анализ появления и закрепления новых участников в 2023–2025 гг. позволяет выявить тенденции, характерные для экономического истеблишмента. В рамках доклада предполагается рассмотреть механизмы воспроизведения элит, в том числе межгенерационного взаимодействия, роль образовательных и культурных ресурсов, а также специфику формирования предпринимательского капитала в период экзогенных шоков, таких как беспрецедентное санкционное давление.

Тенденции, выявленные в анализе, указывают на укрепление обоих каналов рекрутования новой бизнес-элиты: с одной стороны, в 2020-е сформировалось новое поколение бизнесменов (особенно на фоне процессов импортозамещения и перераспределения активов), с другой – происходит масштабная передача богатства следующему поколению внутри устоявшихся династий. Обе группы вынуждены реагировать на новые институциональные условия. Self-made миллиардеры вынуждены адаптироваться к изменившейся геополитической и рыночной конъюнктуре, осознать важность социальной ответственности (что может подтолкнуть их к большей филантропии в будущем). Наследникам предстоит оправдать полученный «аванс доверия»: либо эффективно управлять доставшимся им имуществом, либо разработать альтернативные жизнеутверждающие стратегии.

С социологической точки зрения, разрыв между поколениями элиты очевиден. Первое поколение создателей крупного бизнеса есть продукт трансформационной рыночной экономики, в то время как второе поколение наследников – продукт глобализированного мира, зачастую дистанцированного от операционных или управлеченческих процессов. Приведенные различия могут иметь долгосрочные последствия: от способов управления капиталом (возможного оттока активов за рубеж под контролем наследников-космополитов) до трансформации самой концепции богатства (больший акцент на ESG, благотворительности и публичном имидже). Уже очевидно, что дочери ряда миллиардеров становятся влиятельными фигурами в культурной и социальной сфере, формируя новую социальную роль «наследника-филантропа» – не столько промышленника, сколько попечителя искусства, науки, спорта.

Портреты self-made предпринимателей и наследников – два разных портрета российского сверхбогаства. Их взаимодействие и взаимная эволюция будут определять облик российской бизнес-элиты в ближайшие десятилетия. Выявленные общие черты и отличия могут быть полезны для понимания процессов социального неравенства, каналов мобильности и устойчивости крупных состояний. Очевиден

процесс подготовки наследников к редистрибуции капитала через образование и постепенное вовлечение в операционные/управленческие процессы. Некоторые наследники оправдывают ожидания, успешно развивая семейный бизнес, другие же не стремятся идти по стопам родителей.

Резюмируя, анализ новых участников российского Forbes 2023–2025 гг. позволяет рассматривать их не только как экономических акторов, но и как социальных агентов, формирующих новые модели лидерства и воспроизведения элит. Вклад исследования заключается в выявлении специфики «нового сверхбогатства» в условиях внешних и внутренних пертурбаций.

А.В. Шентякова
(Факультет политологии СПбГУ, г. Санкт-Петербург)

Губернаторы «варяги» новой волны: до и после избрания (в зеркале мнений бизнеса и власти)

В новых условиях, когда одна волна кризисных явлений почти сразу сменяется следующей, очень многое зависит от способности властной элиты сохранить институциональный порядок, баланс сил и интересов как внутри элиты, так и в обществе.

Выборы губернаторов регионов выступают индикатором процессов, которые происходят внутри властных групп. Качество элиты во многом зависит от принципов ее воспроизведения. Важной сущностной характеристикой рекрутования является то, что данный процесс обеспечивает преемственность элиты, а также дальнейший отбор и назначения на элитные позиции. Характер взаимодействия между различными сегментами властной элиты на региональном уровне остается важной составляющей в изучении процессов трансформации российской властной элиты, а выборы позволяют оценить процессы обновления и ротации кадров внутри элитных групп. Губернаторские выборы выступают ярким, публичным индикатором баланса сил как внутри региона, так и отношений между федеральными властными группами и региональными элитами. Востребованность оценок, даваемых губернатору со стороны элитного корпуса весьма велика, так как наиболее часто конфликты возникают и развиваются именно в межэлитном сегменте, что нередко становится причиной губернаторских отставок.

Последние выборы сентября 2024 и 2025 гг. продемонстрировали эффективность многих действующих губернаторов в сохранении своих позиций. Но часть губернаторского корпуса обновилась и актуализировала дискуссии о «варягах» в структуре региональных элит. Каждая волна губернаторских выборов меняет не только характер межэлитных конфигураций, но влияет и на уровень сплоченности/разобщенности внутри региональных элит.

В рамках исследования рассматривается кейс Вологодской области из серии 15 глубинных интервью с представителями бизнеса и депутатами областного парламента. Временные рамки охватывают период до избрания (сразу после отставки предыдущего губернатора и через год после избрания). Действующий губернатор Филимонов был назначен врио губернатора за 6 месяцев до выборов и

год назад успешно избрался на этот пост. Новый губернатор Вологодской области относится к группе т.н. «варягов» и отражает сохранение жесткой конкуренции со стороны крупных финансово-промышленных групп за политическое влияние.

Список участников
Двадцать четвертого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации»,
23-25 октября 2025 года, Санкт-Петербург

Ф.И.О.	Город, контакт	Место работы	Степень, звание, должность
Докладчики			
Ачкасов Валерий Алексеевич	С.-Петербург val-achkasov@yandex.ru	Санкт-Петербургский госуд. ун-т, фак-т политологии	Д.полит.н., профессор, зав.кафедрой этнополитологии
Гаман-Голутвина Оксана Викторовна	Москва ogaman@mail.ru	МГИМО (У) МИД России; НИУ ВШЭ	Д.полит.н., проф., чл.-корр. зав каф. сравнительной политологии; профессор-исследователь
Гашков Виталий Олегович	С.-Петербург st096222@student.spbu.ru	Санкт-Петербургский гос. ун-т, ф-т политологии	аспирант 3 курса
Гуторов Владимир Александрович	С.-Петербург gut-50@mail.ru	1) Санкт-Петербургский гос. ун-т, ф-т политологии 2) ФНИСЦ РАН	Д.филос.н., профессор, зав. каф. теории и философии политики
Даугавет Александра Борисовна	С.-Петербург a.daugavet@socinst.ru	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	Научный сотрудник Сектора социологии власти и гражданского общества
Дегтярева Елизавета Борисовна	Москва	МГИМО (У) МИД России	аспирант кафедры сравнительной политологии факультета управления и политики
Дука Александр Владимирович	С.-Петербург a_duka@mail.ru	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	К.полит.н., зав. Сектором социологии власти и гражданского общества
Завершинский Константин Федорович	С.-Петербург zavershinskiy200@mail.ru	Санкт-Петербургский гос. ун-т, ф-т политологии	Д.полит.н., профессор каф. теории и философии политики
Киселева Дарья Александровна	С.-Петербург kiseleva-d@yandex.ru	Университет ИТМО	аналитик Центра технологий электронного правительства

Колесник Наталья Владимировна	С.-Петербург n.kolesnik@sociнст.ru	1) Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН 2) НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург	1) К.социолог.н., старший научный сотрудник Сектора социологии власти и гражданского общества 2) доцент
Кочетков Александр Павлович	Москва apkoch@mail.ru	Московский государственный университет, фак-т политологии	Д.филос.н., проф., зам.зав.каф. российской политики
Лапина Наталья Юрьевна	Москва lapina_n@mail.ru	Институт научной информации по общественным наукам РАН	Д.полит.н., главный н.сотр., зав. отделом глобальных проблем
Ледяев Валерий Георгиевич	Москва valeri_ledyaev@mail.ru	Нац. исслед. ун-т – Высшая школа экономики	Д.филос.н., профессор кафедры анализа социальных институтов
Малинова Ольга Юрьевна	Москва malinova@rapn.ru , omalinova@mail.ru	Ин-т научной информации по общественным наукам РАН.	Д.ф.н., г.н.с. отдела политической науки
Панов Петр Вячеславович	Пермь petrpanov@yandex.ru	Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН	Д.полит.н., главный научный сотрудник отдела по исследованию политических институтов и процессов Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН
Покатов Дмитрий Валерьевич	Саратов dvprokatov@mail.com	Саратов. нац. исслед. гос. ун-т им. Н.Г.Чернышевского	Д.соц.н., зав.кафедрой истории, теории и прикладной социологии
Попова Ольга Валентиновна	С.-Петербург pov_64@mail.ru	1) Санкт Петербургский гос. ун-т, ф-т политологии; 2) СЗИУ РАНХиГС, ф-т социальных технологий	1) Д.полит.н., профессор кафедры полит. институтов и прикладных полит. исследований; 2) профессор кафедры социальных технологий

Пустовойт Юрий Александрович	Новосибирск pustovoit1963@gmail.com	1) Новосибирский государственный университет 2) Национальный исследовательский Томский государственный университет	1) Доцент кафедры политологии 2) Доцент кафедры политологии
Римский Владимир Львович	Москва vlim@yandex.ru	Московский психолого-социальный университет	Старший преподаватель
Соловьев Александр Иванович	Москва. alesol@mail.ru , alekssol21@gmail.com	Московский государственный университет, ф-т государственного управления	Д.полит.н., проф., зав.каф. политического анализа
Сунгurov Александр Юрьевич	С.-Петербург asungurov@mail.ru	АНО «Народный университет современного конституционализма» (НУСК) им. Г. Э. Бурбулиса"	Д.полит.н., научный руководитель
Тев Денис Борисович	С.-Петербург denis_tev@mail.ru	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	К.социолог.н., старший научный сотрудник Сектора социологии власти и гражданского общества
Фадеева Любовь Александровна	Пермь lafadeeva2007@yandex.ru	Пермский государственный национальный исследовательский университет, историко-политологич. фак-т	Д.ист.н., проф. кафедры политических наук; главный редактор журнала «Вестник Пермского университета. Политология»
Хабаров Илья Александрович	Тамбов hia68@mail.ru	1) Тамбовский государств. университет имени Г.Р. Державина. 2) Обществен. палата Тамбовской области	1) к.полит.н., директор Центра по связям с общественными институтами. 2) эксперт.
Чирикова Алла Евгеньевна	Москва chirikova_a@mail.ru	Институт социологии РАН ФНИСЦ РАН	Д.социологич.н., главный научный сотрудник Сектора исследований личности

Шамшура Кирилл Александрович	С.-Петербург kirillshamshura @gmail.com	НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург	приглашенный преподаватель Департамента истории
Шентякова Анна Владимировна	С.-Петербург anna_pedagog@ mail.ru	Санкт-Петербургский гос. ун-т, ф-т политологии	К.полит.н., ассистент кафедры полит. институтов и прикладных полит. исследований
Швецова Елена Антоновна	Москва eashvetsova@hs e.ru	НИУ ВШЭ	аспирант АШ по социологическим наукам

Участники дискуссии			
Быстрова Алла Сергеевна	С.-Петербург abc_46@mail.ru	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	К.эконом.н., старш.н.сотр. Сектора социологии власти и гражданского общества
Гольбрайх Владимир Беньяминович	С.-Петербург vgolbraih@mail.ru	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	К.социолог.н., научный сотрудник Сектора социологии власти и гражданского общества
Дмитриева Валерия Денисовна	С.-Петербург ms.valeria.spb@mail.ru	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	Младший научный сотрудник Сектора социологии власти и гражданского общества
Корниенко Алла Владимировна	С.-Петербург mmtmpo@mail.ru , av.kornienko@mail.ru ,	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	Научный сотрудник Сектора социологии власти и гражданского общества
Ребров Сергей Александрович	С.-Петербург naruto639@mail.ru	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	Младший научный сотрудник Сектора социологии власти и гражданского общества
Сафонов Вячеслав Владимирович	С.-Петербург vsafronov@list.ru	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	старший научный сотрудник Сектора социологии власти и гражданского общества
Сельцер Дмитрий Григорьевич	Тамбов seltser@yandex.ru	Тамбовский государств. университет имени Г.Р. Державина	д.полит.н., профессор кафедры международных отношений и политологии
Сморгунов Леонид Владимирович	С.-Петербург lvsmorgunov@gmail.com	Социологический институт РАН	Д.полит.н., профессор, вед.н.сотр. Сектора истории российской социологии
Соловьев Дмитрий Анатольевич	Тамбов. dmitry.a.solovev@yandex.ru	Тамбовский государств. унив-т им. Г.Р. Державина	Аспирант кафедры международных отношений и политологии
Швая Андрей Юрьевич	С.-Петербург andrewshvaya@gmail.com	Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН	младший научный сотрудник Сектора социологии власти и гражданского общества
Шкель Станислав Николаевич	С.-Петербург stas-polit@yandex.ru	Социологический институт РАН	Д.полит.н., профессор, вед.н.сотр. Сектора социологии власти и гражданского общества

СЕМИНАР ПРОВОДИТСЯ В СМЕШАННОМ РЕЖИМЕ.

Очное место проведения семинара:

**Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14, 5-й этаж,
комн. 534.**

**Социологический институт РАН – филиал Федерального
научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук**

**Дистанционно семинар проводится через систему конференции
ZOOM.**

Время: 23 октября 2025 10:00 AM Москва

24 октября 2025 10:00 AM Москва

25 октября 2025 10:00 AM Москва

Подключиться к семинару Zoom:

<https://us02web.zoom.us/j/84713369681?pwd=54QEizS7qSagKtieZsZ0x3AZm5oQ8t.1>

Идентификатор семинара: 847 1336 9681

Код доступа: 177482

Инструкции по подключению

<https://us02web.zoom.us/meetings/84713369681/invitations?signature=7inkrU9Mpqd-7b99QMItXQqHHu1XEtVfXEOYU7PyrZM>

Организационный комитет семинара:

Дука Александр Владимирович – председатель.

Тев Денис Борисович.

Дмитриева Валерия Денисовна.

Швая Андрей Юрьевич.